

НОМО DICENS: РЕЧЬ КАК ДЕЙСТВИЕ (ИЗ ОПЫТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ)

Гребенщиков Юрий Юрьевич

Ассистент, Московский городской педагогический университет, г. Москва
astrum.virtu@gmail.com

Захарова Мария Валентиновна

К.филол.н., доцент, Московский городской педагогический университет, г. Москва
mary-zaharova@yandex.ru

HOMO DICENS: HUMAN IN THE MODERN WORLD

**Yu. Grebenshchikov
M. Zakharova**

Summary: The modern world is changing dynamically, and the language mentality and the worldview of native speakers in general are changing. The article is devoted to the understanding of the changes taking place in the aspect of the linguistic educational space and the ways of understanding these changes by students studying Russian as a means of communication and an object of professional activity. As a reflection of the current state of science, the term «homo dicens» is proposed, in which the semantics of «impact», the creative development of the world by a person with the help of a word, is sharpened. The experience of organizing and conducting an international language Olympiad of a new type, held on the basis of the Moscow City University, is presented.

Keywords: language mentality, Russian language olympiad, international educational project, homo loquens, homo dicens.

Аннотация: Современный мир динамически меняется, изменяется и языковая ментальность, и миропонимание носителей языка в целом. Статья посвящена осмыслению происходящих изменений в аспекте языкового образовательного пространства и способам осмысления этих изменений студентами, изучающими русский язык как средство общения и объект профессиональной деятельности. Как отражение современного состояния науки предложен термин «homo dicens», в котором заострена семантика «воздействия», творческого освоения мира человеком с помощью слова. Представлен опыт организации и проведения международной языковой олимпиады нового типа, проходящей на базе Московского городского педагогического университета.

Ключевые слова: языковая ментальность, олимпиада по русскому языку, международный образовательный проект, homo loquens, homo dicens.

Объектом данного исследования является человек говорящий, предметом – способы развития его коммуникативных способностей в образовательных условиях высшей школы и осознания взаимосвязи его речевой деятельности и бытия в целом.

Кажется, бесспорно назревшей необходимостью осмысления результатов антропологического поворота в научном мышлении для процесса лингвистического образования и, в целом, становления языкового и профессионального мышления студента, изучающего русский язык [6, 9]. В качестве **нового** способа решения возникающих в этом ключе задач и проблем предлагается особый тип лингвистической олимпиады – *международная цифровая студенческая творческая олимпиада по русскому языку*, позволяющая сформировать новый тип обучающего и развивающего коммуникативного пространства.

Нам представляется, что наш опыт и возникшие на его основе идеи:

- с одной стороны, вербализация и обоснование нового статуса человека говорящего, который формируется под действием внедрения практических результатов антропологического поворо-

та в научном мышлении в реальную жизнь носителей языка;

- с другой стороны, способ развития лингвистического мышления и более глубокого осмысления сущности современного мира у студентов, изучающих русский язык в рамках творческой олимпиадного пространства
- могут быть значимы для лингвистов, занимающихся русистикой, теоретическими проблемами языкознания и философии языка, межязыковым взаимодействием.

Мы также полагаем, что для современного образовательного пространства будет представленный материал будет весьма полезен описанием этапов, сути и целей творческой языковой олимпиады, опыт которой может быть использован в образовательной деятельности учебных заведений любого уровня. Введение в научный обиход нового термина *homo dicens* представляется особенно важным для более точного понимания и корректного описания сущности деятельности современного человека и условий его существования в развитых странах. Вербальная составляющая во всех сферах жизнедеятельности личности становится все более значимой: передача опыта предшествующих по-

колений, усвоение принципов бытия, освоение профессии, осуществление профессиональной деятельности, установление и разрешение межличностных, профессиональных и социальных конфликтов и т.д. становится всё более вербальной, знаков ой, даже в рамках креолизованного текста собственно вербальная составляющая или актуализированный креолизованный текстом концепт, сформированный личностью в процессе усвоения языковой картины мира, преобладают над собственно визуальной, восходящей к невербальной деятельности, составляющей.

Рассматривая последовательно концепции И.Г. Гердера, В. Фон Гумбольдта, Г.Г. Гадамера, Э. Бенвениста, являющиеся теоретическими основами антропологического поворота в научном мышлении XX века, мы видим, как постепенно выкристаллизовывается идея не только о неразрывной связи языка и человека, но и о взаимозависимости языкового мышления и постижения человеком окружающей действительности, крайняя формулировка которой была предложена в гипотезе Сепира–Уорфа. И, далее, о взаимосвязи, прямой и непосредственной, между языком и реальной деятельностью человека, высказанной в теории речевой деятельности А.А. Леонтьевым.

Противоречия друг другу в иных, иногда чрезвычайно важных, вопросах (например, Бенвенист отрицает теорию постепенного обретения языка, предложенную Гердером, и резко разграничивает, в отличие от психолингвистов, язык и другие виды человеческой деятельности [2, с. 292–293]), связь языка и человека, языкового мышления и миропонимания они единодушно полагают безусловным фактом бытия человека. Наиболее важна для нас в этом плане мысль Гадамера: «Мир является миром лишь постольку, поскольку он получает языковое выражение, ...а подлинное бытие языка в том только и состоит, что в нем выражается мир» [3, с. 513]. Именно отсюда начинается осмысление роли языка в мире современного человека, в частности понимание того, что можно изменить мир, изменяя язык.

К вопросу о homo dicens

Принято считать, что эволюция homo sapiens шла через homo faber к homo loquens, термину, предложенному Гердером и обозначающему человека, владеющего языковым мышлением. Однако в современном мире все чаще приходится уточнять и развивать смыслы, актуализируемые данным понятием. Все больше авторов, обращаясь к термину homo loquens, уточняет, что речь идет не о человеке, способном к речевой деятельности, обладающем языком как фактом бытия, а о человеке, вступившем в коммуникативное взаимодействие, находящемся внутри коммуникативного акта, внутри культурной традиции [например: 7, с. 11–12; 8, с. 34]. Хотя

нам представляется, что, как бы мы ни интерпретировали данный термин, первичным здесь всегда останется характерологическое значение – человек, способный к коммуникативному взаимодействию, человек, обладающий языковой картиной мира, языковым мышлением.

Человека отличает от животного, по сути дела, только способность к вербальной мыслительной деятельности. Homo loquens способен именовать факты окружающего мира и, таким образом, познавать, описывать, систематизировать, упорядочивать его. Именно это умение лежит в основе когнитивных механизмов аналитического мышления. Это позволяет человеку взаимодействовать с миром, меняя и совершенствуя его.

И осознание этого знаменует появление homo dicens – человека, действующего с помощью слова; человека, понимающего, принимающего силу слова и умеющего с помощью этого слова изменять окружающий мир. Человек всегда подсознательно понимал это, говоря о словесной магии, но научное осмысление и описание вербальной сущности человеческого мышления, а, следовательно, и взаимодействия с миром – это достижение второй половины XX века.

Мы полагаем, что использование термина homo dicens, родившегося в рамках методики преподавания латинского языка [5], позволяет точнее и яснее выразить сущность современной языковой личности – человека, создающего и продуцирующего воздействующий текст и, с другой стороны, постоянно попадающего под аналогичное вербальное воздействие. Из трех основных глаголов говорения, существующих в латинском языке: **oro** ‘говорить, иметь способность к говорению, речи, красноречию; просить, молить’ от **os** ‘рот, способность к говорению, речь’, **loquor** ‘говорить (в обиходно-бытовом значении), рассказывать’ от индоевр. **telk* ‘ноговорить’, **dico** ‘говорить, произносить; утверждать; называть, именовать; назначать, устанавливать; обещать; описывать; возвещать; сочинять’ от индоевр. **deykti* ‘указывать, показывать <с помощью слов>’ [4] – именно **dico** максимально близок и по происхождению, и по совокупности значений, и по употреблению в латинском языке к значению ‘действовать с помощью слова’.

Олимпиада «Homo dicens»

Ориентация на процессы, происходящие в современном мире, подталкивает нас по-новому смотреть на привычные и устоявшиеся явления. В частности, на хорошо известное и ставшее обыденным олимпиадное движение в образовании и науке. Сложившееся отношение к научной олимпиаде как форме контроля, позволяющей выявить лучших (школьников, студентов, молодых ученых), привело к тому, что собственно научный поиск оказался практически выведен за пределы внимания

как организаторов, так и участников языковых олимпиад. Знание языка, умение его использовать оказываются существенно более актуальными, чем наличие и развитие языкового чутья и языкового мышления участников олимпиады. Из формы научного соревнования, когда ключевой задачей участников является осмысление языковой действительности и выявление особенностей и закономерностей, языковые олимпиады все больше напоминают особую форму экзамена, где знания важнее понимания, а результат, как для организаторов, так и для участников, важнее процесса научного поиска. На наш взгляд, это, по сути дела, обезличивает и нивелирует олимпиаду и, что еще более важно, не является необходимым и полезным в современных условиях.

Творческая научная олимпиада Московского городского педагогического университета направлена как раз на то, чтобы студенты, изучающие русский язык в современном мире как способ общения или объект научного анализа, актуализировали деятельностное начало собственно языкового мышления [1]. Язык – это способ познания, описания мира и, как было уже сказано, воздействия на мир, единственный способ коммуникативного взаимодействия с другими людьми и, что наиболее важно для нас, воздействия на этих людей, изменения их образа мысли и поведения, организации совместной деятельности и жизненного пространства. Соответственно, олимпиадные задания не могут находиться вне сущности языка как явления действительности и должны быть направлены на раскрытие и осмысление участниками олимпиады природы языка и коммуникации.

Следовательно, ключевыми действиями в процессе решения олимпиадных заданий должны стать понимание и осмысление предложенного лингвистического материала самой различной этимологии в рамках культуры народа-носителя и обязательно – обратный процесс: понимание и осмысление культуры народа-носителя в рамках языкового материала. История, литература, объекты материальной и духовной культуры – все это источники языкового знания и ключи к особенностям языкового мышления нации. Рассмотрим это на примере двух типов заданий нашей Олимпиады.

Первое задание: рассмотреть картину русского художника, изображающую какую-то русскую (российскую) реалию, например: московскую улицу. И ответить на вопросы о том, что есть и чего нет на картине. Вроде бы простое задание, если не учитывать, что мир осознается, описывается и осмысливается с помощью вербальных символов – знаков, не имеющих прямой связи с объектами действительности, а лишь стимулирующих ментальные образы носителей языка [10, с. 26–27]. Следовательно, изображения, выделяемые на картине, вызывают ассоциации разных уровней и типов у различных реципиентов. Вербальные характеристики изображенных объ-

ектов будут более точными и конкретными у носителей языка, обладающих более высоким уровнем коммуникативной и общезыковой компетенции. Они же смогут выделить большее количество значимых визуальных образов и верно интерпретировать их с точки зрения культурных реалий. Например, сложно выявить наличие или отсутствие на картине «пожилкой женщины в зимнем пальто» при отсутствии визуальной градации вербальных символов, актуальных для русского языкового сознания, «женщина средних лет – пожилая женщина – старая женщина», а также сформированного визуального представления о разнице объектов «зимнее пальто, в котором ходят пожилые женщины – современное зимнее пальто – шуба – шубка...» и т.д. Таким образом, качественный подбор вербальных стимулов, учитывающий уровень владения языком соответствующей группы участников олимпиады, позволяет не только выявить уровень языковой и коммуникативной компетенции участника, но и стимулировать исследовательский процесс в его языковом сознании, а при разборе и анализе олимпиадных заданий – уточнить и развить его русскоязычную картину мира.

Второе задание: проанализировать имена и прозвища русский государей / названия русских населенных пунктов и объяснить, о чем они свидетельствуют. Опять же задание выглядит достаточно простым, однако позволяет актуализировать в сознании участника олимпиады мысль о связи вербальных символов, служащих для идентификации того или иного объекта, с историческими и культурными реалиями народа-носителя языка. Анализируя обнаруженные связи, можно не только лучше понять и яснее представить национальную культуру и особенности национального мышления, но и подойти вплотную к осмыслению аксиологической системы нации, говорящей на данном языке, так как характеристики, используемые для номинации значимых объектов реального мира, безусловно, должны указывать на значимые же для носителей данного языка и черты этих объектов.

Используя подобные задания, можно сформировать олимпиадное пространство любого уровня сложности: от начального, адресованного студентам, изучающим русский язык как иностранный на первых сертификационных уровнях, до высшего, адресованного студентам-носителям языка, изучающим русский язык как объект профессиональной деятельности на старших курсах бакалавриата, в магистратуре, аспирантуре. Сложность уровня определяется здесь не самим заданием, а особенностями актуализируемой языковой информации: от семантики, фиксируемой в двуязычных словарях, до нюансов пресуппозиций и коммуникативных употреблений, только ощущаемых носителями языка, учет которых требует глубокого включения в национальное языковое сознание.

Однако ключевым в активизации, формировании, развитии *homo dicens* является не это, а формирование творческого образовательного пространства, позволяющего увидеть и осознать язык в действии. Для формирования такого пространства в рамках нашей олимпиады используется постепенное вовлечение участников в когнитивное вербальное взаимодействие не только друг с другом и организаторами, но и с окружающими:

- I тур олимпиады: отборочный – длительность тура от 1 недели до 1 месяца: участникам предлагается серия заданий, сформированная в соответствии с уровнем владения русским языком, заявленным при регистрации (изучающий русский язык как иностранный, владеющий русским языком как вторым языком, носителя языка, носителя языка, профессионально изучающий русский язык); ограничений по времени выполнения задания и условиям выполнения нет – можно возвращаться к заданиям, формировать, менять и корректировать ответы в течение всего периода отборочного тура.

Ключевой задачей этого тура является не только отбор участников, готовых к дальнейшей работе, но и включение конкретного участника в когнитивный процесс, так как вопросы не подразумевают поиск готовых ответов, их необходимо найти в процессе анализа изучаемого лингвистического, исторического, литературного, общекультурного материала, часто во взаимодействии с родителями, друзьями, преподавателями и т.д.

- II тур олимпиады: основной – длительность тура 2 часа: задания также разграничены по уровням владения языком, однако здесь необходимо уже в ограниченный промежуток времени найти точные ответы, пользуясь навыками и связями, выработанными в процессе прохождения отборочного тура олимпиады.

Этот этап олимпиады не только позволяет выявить участников с наиболее сформированными коммуникативными и когнитивными компетенциями, обеспечивая соревновательную составляющую олимпиады, но и создает почву для включения заинтересованных участников в работу дискуссионной площадки, предлагаемой в рамках подготовки к III туру и ориентированной на обсуждение вопросов и ответов прошедших туров, а также вопросов и мнений, возникших у участников в процессе работы.

- III (финальный) тур олимпиады: творческий – студенческая цифровая научная конференция. Участие в третьем туре – обязательное условие получения как дипломов победителей и призеров олимпиады, так и сертификатов участников. Способ участия – выступление с индивидуальным научным докладом и подготовка научной статьи,

выступление с сообщением, подготовка коллективного проекта, участие в качестве слушателя – не оговаривается.

В процессе подготовки к финальному туру студентам предлагается возможность участия в работе дискуссионной площадки, а также возможность получения консультаций преподавателей – членов оргкомитета и жюри олимпиады – по правилам проведения научного исследования, организации выступления на конференции, подготовке к публикации научной статьи. Участники конференции становятся частью онлайн-обсуждений, интерактивных занятий, могут слушать видео-лекции преподавателей университета. Все это позволяет сформировать интернациональное открытое многоуровневое интеллектуальное пространство, где участники олимпиады из разных стран и городов, обучающиеся на разных образовательных программах на разных уровнях образования, вместе задаются вопросами функционирования, восприятия, осмысления русского языка, находят новое и делятся им с другими.

Сложившееся поле взаимодействия закрепляется в процессе работы конференции, после завершения которой площадка остается доступной всем ее участникам. На ее базе проходят вебинары, различные курсы повышения квалификации и т.д.

Такая организация олимпиады не просто позволяет эффективнее решать стоящие перед нами задачи, но и соответствует новым лингвистическим реалиям: язык является здесь не целью и мерилом компетенции, а средством, используемым носителем языка для решения своих внеязыковых задач – так это работает в реальной жизни, так осознается сущность языка современной лингвистикой, так, по нашему мнению, это должно быть и в пространстве лингвистической олимпиады.

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что современное языковое и ментальное пространство – это пространство активного вербального воздействия. Вместо *homo loquens* приходит *homo dicens* – человек, для которого речь есть средство изменения окружающей действительности и, в первую очередь, мышления, сознания и действий других людей.

Обучение пониманию этой функции языка и формирование навыков использования русского языка в этой функции – одна из важнейших задач, стоящих перед современным высшим филологическим образованием. Решать эту задачу можно как в самом образовательном процессе, так и в рамках более широких образовательных пространств, например: творческой цифровой олимпиады, задача которой – формирование интернаци-

онального лингвистического пространства, ориентированного на научный, коммуникативный и когнитивный

поиск и творческое взаимодействие людей, объединенных общим объектом исследования – русским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. 21 страна поучаствовала в олимпиаде МГПУ по русскому языку. URL: <https://www.mgpu.ru/21-strana-prinyala-uchastie-v-olimpiade-po-russkomu-yazyku-hoto-dicens/> (дата обращения 22.05.2021).
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 3-е изд., испр. М.: Русский яз., 1986. 840 с.
5. Захарова М.В. «Ното дicens»: роль латинского языка в формировании филолога-русиста // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сб. ст. Казань: ФГБОУ ВО ГМУ Минздрава России, 2019. С. 201–205.
6. Коханова В.А., Канунникова И.А. Профессиональная подготовка учителя-словесника к работе в цифровой образовательной среде // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1(41). С. 96–103.
7. Красных В.В. Лингвокультурная идентичность ното loquens // МИРС. 2007. №4. С. 11–15.
8. Марченко О.И. Ното loquens: творческий потенциал и артистизм // Ярославский педагогический вестник. 2015. №1. С. 34–38.
9. Романова Г.И., Смирнова А.И. Методологические проблемы изучения и преподавания литературы в условиях цифровой среды // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1(41). С. 79–88.
10. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 24–32.

© Гребенчиков Юрий Юрьевич (astrum.virtu@gmail.com), Захарова Мария Валентиновна (mary-zaharova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет